

Гарри уставился на здание Гринготтса, в частности на вывеску на нем.

Входи, незнакомец, но берегись

что ждёт за грех жадности.

ибо те, кто берёт, но не зарабатывает

должны дорого заплатить в свой черед.

Так что если ты ищешь под нашими полами

сокровища, которые никогда не были вашими.

вор, тебя предупреждали, остерегайся

что найдешь там не только сокровища.

В этот момент Гарри сделал мысленную пометку, что если ему когда-нибудь придется грабить банк, то он будет держаться магловских.

Он вошел в банк вместе с Хагридом и огляделся. Повсюду были гоблины, пересчитывающие и взвешивающие монеты волшебников. Они были меньше его, но выглядели очень неприятно; он не хотел оказаться на плохой стороне одного из них.

Он отвлекся, но замечание Хагрида вернуло его обратно.

"Это о Сами-Знаете-Ком в хранилище семьсот тринадцать".

Если бы Гарри был котом, его уши повернулись бы к Хагриду в знак глубочайшего интереса. Сами-Знаете-Что? Что искал Хагрид?

Если он счел нужным перенести его отсюда - предположительно из самого безопасного места в Британии, - то это должно быть что-то очень важное, но с какой стати директору школы брать с собой в школу-интернат предмет, пользующийся большим спросом? Да и вообще, откуда у директора школы такая власть?

Что эта вещь может делать и сколько она стоит?

Возможно, он сможет выхватить ее позже, чтобы взглянуть на нее. Это было бы просто - снять

его с проводника.

Через минуту Гарри вошёл в хранилище и уставился на него. Там лежали стопки золотых и серебряных монет больше его самого, повсюду были разбросаны кучки бронзы. Если бы Дурсли знали об этом месте, они бы никогда не назвали его обузой; они бы умоляли его поделиться с ними. Он достал свой рюкзак и положил в него больше монет, чем Хагрид считал нужным, но подготовиться никогда не помешает.

Они спустились в суперсекретное хранилище, и Крюкохват сказал нечто такое, что еще раз подтвердило новую политику Гарри - "никогда не красть у гоблинов". "Зайдите туда, и вы окажетесь в ловушке - а мы проверяем только раз в десять лет". При этих словах он оскалил зубы.

Определенно, стоит держаться маггловских банков.

В хранилище было пусто, если не считать одного пакета, лежащего посреди стола. Хагрид поднял его, и Гарри проследил, в какой карман он его положил. Одна поездка на дрезине обратно на поверхность, и Гарри увязался за Хагридом, держась за его руку, как будто тот был гораздо моложе его.

"Что с тобой, Гарри?" обеспокоенно спросил Хагрид.

"Это просто ошеломляет", - пробормотал Гарри. Это было правдой, по крайней мере отчасти. "Здесь столько всего интересного. Я... это просто немного пугает. Я многого не понимаю".

"Со временем поймешь, Гарри, не волнуйся". Гарри погладил его по голове: "А теперь пойдем, принесу тебе твою палочку".

Когда он снова начал идти, Гарри осторожно засунул руку в передний карман, достал пакет, положил его в еще открытое отделение рюкзака и застегнул молнию до конца пути.

Отойдя от лавки Олливандера, Гарри продолжал играть со своей палочкой, думая о том, что сказал Олливандер. Ему не нравилось иметь только одну палочку - Дадли мог выхватить ее, если представится возможность. У него был соблазн выхватить еще одну, но то, как они были упакованы, мешало ему, так что пришлось уйти с одной.

У него разболелась голова от попыток запомнить улицы и разные направления, по которым они шли. Одно из главных правил Миранды - всегда знать дорогу, прежде чем что-то делать.

Следующей была мантия. Гарри сдержал порыв застонать: мантии волочились за ногами и увеличивали вероятность споткнуться. Джинсы, по его мнению, были бы гораздо практичнее.

"Тоже в Хогвартс, молодой человек?" спросила леди. "Многие приходят - встаньте здесь", - она

указала на место рядом с угловатым светловолосым мальчиком, который тоже проходил примерку.

Гарри посмотрел на ткань для мантии. На самом деле все было не так уж плохо, как он боялся.

"Привет, - сказал блондин, - тоже в Хогвартсе?"

"Да", - ответил Гарри, - "Немного ошеломляет - я всю жизнь прожил с тетей и дядей, и сегодня, по сути, провел в роли догоняющего. Это невероятно раздражает".

"Магглы?" Блондин отозвался своим тягучим голосом: "Значит, ты магглорожденная?"

"Что?" повторил Гарри.

"Магглорожденный. Это значит, что у тебя нет родителей-волшебников". Блондин объяснил, слегка откинув голову назад в знак превосходства. Гарри уже видел такой взгляд, и он никогда не предвещал ничего хорошего. "Мои родители оба из уважаемых, древних родов волшебников".

"Мои мама и папа оба были волшебниками", - сказал Гарри.

"Они были чистокровными?"

"Я... не знаю. Тетя Петуния никогда не говорила со мной о моих маме и папе". Гарри начал чувствовать себя немного взволнованным. "Это имеет значение?"

"Конечно, это важно! Только люди с двумя родителями-волшебниками могут добиться больших успехов". сказала блондинка. "Мы из благородного рода. И вы, наверное, тоже, если оба ваших родителя - волшебники".

Гарри задался вопросом, знают ли волшебники хоть что-нибудь об истории Маггла, осознает ли этот мальчик, насколько сильно он похож на младшего неонациста.

"Как ты думаешь, в каком доме ты будешь учиться?" - спросил мальчик с той же напыщенной интонацией. "Я буду в Слизерине, я уверен в этом, вся моя семья была там".

Гарри вспомнил, что рассказывал ему Хагрид о четырех домах Хогвартса. "Я думаю, что это либо Гриффиндор, либо Слизерин".

"Отправляйся в Слизерин. Туда принимают только лучших. Я действительно не думаю, что им стоит пускать других. Большинство из них даже не слышали о Хогвартсе до того, как получили

письмо. Как твоя фамилия?"

"Нет! Я не собираюсь с ним разговаривать!" Сердитый девичий голос испугал их обоих. Гарри и светловолосый мальчик повернули головы направо. У дверей магазина стояли двое взрослых и две девочки, одна их ровесница, а другая чуть младше, которые с укором смотрели на светловолосого мальчика. Обе они были светловолосыми и зеленоглазыми, хотя гневное выражение лица младшей девушки отвлекало от ее милых черт.

"Астория, ради Мерлина!" - прошептал отец. Отец прошептал недовольным тоном: "Он тебе предназначен. Ты должна узнать его получше".

"Узнать его? Я уже знаю все, что мне нужно - он ужасный, заносчивый сноб!" огрызнулась блондинка, отдергивая руку от отца. "И я никогда, никогда не хочу выходить за него замуж!"

"Милая, все уже обсуждено", - страдальческим тоном сказала женщина. "Он родился в старинной, влиятельной семье. Для тебя это было бы лучше всего! Прояви к нему уважение".

"Я оказываю уважение тем, кто его заслужил". Астория высокопарно заявила, глядя на своих родителей. Сестра ошарашено смотрела на ее поведение, судорожно оглядываясь по сторонам в поисках способа сменить тему. Ее зеленые глаза упали на Гарри, устремились на его лоб, и она дернула отца за рукав.

"Отец, отец, посмотри. Разве это не Гарри Поттер?"

Все четверо членов семьи прекратили свои занятия и посмотрели на Гарри, который теперь чувствовал себя очень напряжённо.

"Да", - пробормотал ее отец, начиная идти к нему. Он посмотрел мимо него, увидел светловолосого мальчика и сказал: "Привет, Драко, рад тебя здесь видеть".

"Здравствуйте, мистер Гринграсс". Вежливо ответил Драко, хотя по его виду было видно, что он пытается скрыть свое раздражение по поводу не слишком спокойных комментариев Астории и Гарри.

Затем мистер Гринграсс обратил свое внимание на Гарри. "Вы, должно быть, Гарри Поттер". Он взял руку Гарри и пожал ее. "Меня зовут Дэниел Гринграсс. Ты ведь учишься в Хогвартсе, не так ли? Я вхожу в Совет управляющих".

"Да, да". Гарри удалось. Он чувствовал себя так, словно застрял в Букингемском дворце, когда ему не следовало там находиться, разговаривая с людьми, которые могли бы раздавить его в социальном и юридическом плане, если бы были достаточно злобны для этого.

"Две мои дочери только что дебютировали в обществе". Дэниел Гринграсс сказал. "Старшая,

Дафна, - он указал жестом на старшую сестру Астории, которая не переставала смотреть на Гарри с тех пор, как заметила его шрам. "- Будет учиться в том же году, что и ты. Если вам что-то нужно знать, она с радостью расскажет вам об этом".

"Хорошо, спасибо". сказал Гарри, подбирая нужные слова. Вежливость и приличия были не в его вкусе, но, судя по одежде и поведению мужчины, он, вероятно, принадлежал к высшему классу, а значит, его это очень волновало. "Я присмотрю за ней". Он кивнул Дафне и одарил ее однобокой ухмылкой, которой славился. Щеки Дафны покраснели, а глаза тут же опустились на пол. Астория нахмурилась еще более яростно, чем когда заметила Драко.

Гарри бросил быстрый взгляд на блондина и увидел, как тот уставился на него, отбросив все притязания на дружелюбие.

К счастью, в магазин ворвалась мадам Малкин и сказала: "Ты все сделал, дорогой".

С облегчением покинув лавку и успокоив свое растущее кровяное давление, Гарри сошел с табурета и поклонился мистеру Грингассу и его семье. "Простите, что вынужден откланяться, но у меня мало времени, и мне нужно забрать оставшиеся школьные вещи". Он быстро сказал. "Приятно познакомиться с вами, сэр и мэм. А также Дафна и Астория". Он еще раз поклонился и вышел из магазина мертвой рысью.

Астория смотрела вслед уходящему Гарри Поттеру и не хотела смотреть на свою старшую сестру, которая все еще безумно краснела.

Ее отец выглядел чрезвычайно довольным собой; вероятно, он планировал приехать раньше и попытаться выдать Дафну замуж за Поттера до того, как другие чистокровные семьи узнают о его возвращении и начнут пытаться сделать то же самое.

Эта ухмылка! В этой ухмылке было столько индивидуальности! Астория научилась у своей матери понимать человека по глазам; она видела в нём дьявольский дух, который он скрывал ради вежливости. В Гарри была жизнь, которую Драко, конечно же, не разделял. Астория готова была поспорить, что он был гораздо круче, чем ее суженый.

Она нахмурилась, и ей захотелось топнуть ногой от несправедливости происходящего. Ее старшая сестра получила интересного человека на всю жизнь, а она - Драко Малфоя, эгоистичного избалованного мальчишку. Это было несправедливо!